

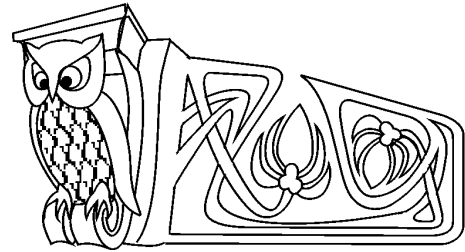

УДК 005.2

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРАЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Н.Н. Демкина

Саратовский государственный университет,
кафедра менеджмента и финансов
E-mail: Smirnovak@sgu.ru

Авторское предложение о приобретении категориального статуса понятия «терральности» людей дало возможность разработать социальный механизм организации населения в условиях современной России, включив в него и проанализировав ряд блоков: блок объектов отношений, реализации отношений и оценки эффективности отношений.

Mechanism of Organization of «Terralnost» Population

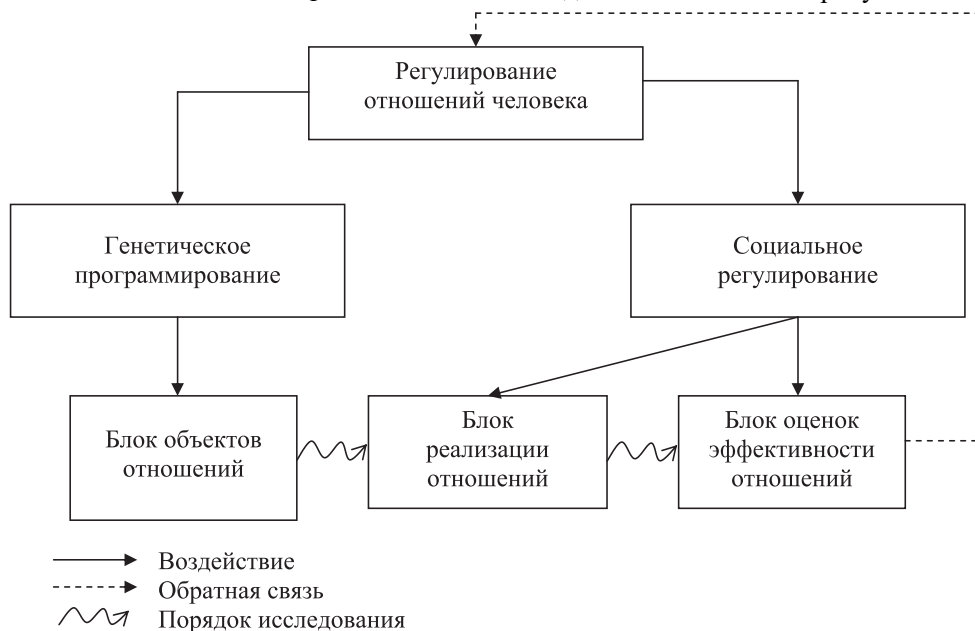
N.N. Dyomkina

The author argues that the notion «terralnost» can be considered as a separate category. It gives the author an opportunity to work out social mechanism of modern Russian community organization. The mechanism is made up of several components: the object of relationships, relationships actualization, and evaluation of relationships effectiveness.

Изучение механизмов экономических и социальных процессов в целом можно по праву назвать одним из наиболее актуальных направлений современных социологических исследований. Под механизмом общественного процесса чаще всего понимается устойчивая система взаимодействия факторов разных сфер и уровней, конечным результатом которого служит удовлетворение определенных общественных потребностей.

Анализ практики употребления этой категории разными авторами позволяет выделить основную особенность социального механизма, которая состоит в способности с его помощью регулировать разные общественные процессы. Перспективность категории социального механизма подтверждается не только ее использованием широким кругом ученых, но и тем, что в последние годы она стала одним из базовых элементов методологии научных школ.

Идея механизма терральности людей базируется на предположении о том, что совокупность определяющих эти процессы явлений, факторов и зависимостей образует целостность, а исследования элементов ее позволяют глубже разобраться в изучении его закономерностей, поскольку в этом механизме сосуществуют разнородные элементы, то их обновление носит частный характер. Кроме того, в них сосуществуют феномены, сознательно создаваемые для дальнейшего определения целей в их развитии. Первые конституируются в процессе генетического программирования, вторые – в процессе социального регулирования. Организация осуществляется через механизм, который отображен в системной терминологии и состоит из двух подсистем: регулятивной и реализационной. Наглядно содержание и связи этих подсистем показаны на рисунке.

Механизм организации терральности людей

Генетическое программирование представлено процессами наследственности, которые здесь не рассматриваются.

Социальное регулирование состоит из ценностей и норм, относящихся к природности человека, которые проводятся через социализацию

и управленческие воздействия соответствующих социальных институтов и материализуются в соответствующих ролях и статусах людей.

Содержание блоков реализационной подсистемы представлено в табл. 1.

Таблица 1

Содержание реализационной подсистемы механизма организации терральности людей

Виды терральности отношений	Блоки отношений		
	Блок объектов отношений	Блок реализации отношений (виды поведения человека)	Блок оценок эффективности отношений
Отношение к собственной природе	А Здоровье	Рекреативное	Экология человека
	Б Деторождение	Репродуктивное	
Отношение к внешней природе	В Расселение	Экитическое (миграционное)	Экология среды
	Г Обмен веществом и энергией с внешней средой	Экономическое (хозяйствование)	

В блоке А табл. 1 отражается содержание реализационной подсистемы механизма организации терральности людей: объект отношений и реализацию их через определенный вид поведения людей. В связи с этим состояние здоровья населения и реальные возможности рекреативного типа их поведения определяются, на наш взгляд, анализом связи между социально-экономическим неравенством и здоровьем населения как на макроуровне (населения регионов), так и на микроуровне (отдельного индивида). Среди широкого диапазона факторов, влияющих на здоровье (демографических, экономических, социальных), наиболее значим социально-экономический фактор, поскольку прежде всего от него зависят материальные возможности восстановления здоровья людей. Основу этого представления составляют достижения тех ученых, которые выделяют связи здоровья с неравенством в социально-экономическом положении¹.

Различия в уровне доходов и жизненных условиях людей формируют различия в жизненных стандартах и неодинаковые адаптационные возможности, разную способность справляться с физическими и эмоциональными нагрузками, отсюда неравенство возможностей в использовании эффективных мер и способов борьбы с возникновением отклонений от норм здорового организма.

На индивидуальном уровне здоровье понимается как физическое благополучие конкретного человека и определяется на основе конкретных медицинских показателей, а также на основе самооценки. Как исходный объективный показатель при измерении здоровья используют отклонения от физического благополучия: наличие установленного диагноза заболевания, прохождение лечения в амбулаторных или стационарных условиях и т.д. На основе первого показателя построен агрегированный количественный показатель физического благополучия (число отклонений от здоровья у каждого человека). В соответствии с

наличием или отсутствием тех или иных отклонений от физического благополучия и их количества выделяют две группы людей: с нормальным здоровьем и имеющих отклонения от здоровья.

Экономический статус индивида или его положение неравенства измеряется с помощью объективных и субъективных показателей. В первом случае показателем становятся размеры среднемесячного дохода, получаемого домохозяйством, к которому принадлежит индивид. В расчетах на потребительскую единицу существенные различия в стоимости жизни наблюдаются в различных регионах страны, поэтому размер дохода на потребительскую единицу нормирован на величину территориального прожиточного минимума.

Для выявления связи между показателями регионов страны при анализе используется многофакторная регрессионная модель, в которой показатели смертности всего населения, младенческой смертности и заболеваемости рассматриваются в качестве зависимых переменных, а в качестве независимых переменных используются показатели социально-экономического положения населения и неравенство в распределении материальных благ (размер доходов, расходов, сбережений, потребления основных продуктов питания)².

Результаты этого исследования показали, что на макроуровне существуют различия в размере доходов и в величине неравенств в их распределении и в непосредственном отношении к здоровью населения (и, прежде всего, смертности всего населения). Тем самым подтверждается основная гипотеза, активно обсуждаемая в последнее время в научной литературе, о роли абсолютных и относительных показателей материального положения в формировании неравенства в здоровье.

Диапазон влияния относительных доходов шире, чем абсолютных, т.е. неравенство в здоровье более зависимо от неравенства в распределении доходов, чем от абсолютной их величины. Зависимость уровня смертности от размеров доходов,

вероятность более короткой жизни формируются в результате длительного аккумулярованного негативного воздействия материальных лишений и связанных с ними эмоциональных реакций. Когда речь идет о величине доходов и заболеваемости, то эта связь является отражением поведения чело-

века в условиях возникновения сбоев в функционировании организма, что требует оперативного реагирования.

При прочих равных условиях адекватнее и быстрее будут реагировать высокообеспеченные люди (табл. 2)³.

Таблица 2

Доля лиц разного возраста с минимальными и максимальными доходами при одинаковом уровне образования (7–10 лет обучения), посещавших медицинские учреждения с профилактическими целями, %

Доходные группы (квартили)	Возрастные группы, лет			
	18–29	30–44	45–59	60 и старше
Минимальные доходы (I квартиль)	20,8	17,2	10,5	10,4
Максимальные доходы (IV квартиль)	30,2	22,0	18,7	16,4

Обеспеченные люди обладают большими материальными возможностями получить необходимые материальные услуги и с большей заинтересованностью могут следить за своим здоровьем, поддерживая и оберегая его. На это указывают, в частности, посещения медицинских учреждений с профилактическими целями: среди достаточно обеспеченных людей оно выше, по сравнению с малоимущими, и в целом и в разряде отдельных возрастных групп. Различие в доходах отражает чаще всего и различие в уровне образования, профессиональной пригодности в том случае, если образование в этой связи можно считать

индикатором повышенной способности человека воспринимать и перерабатывать информацию, принимать решения, позволяющие бережно, грамотно подходить к сохранению и поддержанию своего здоровья.

Среди факторов, влияющих на взаимосвязь здоровья и рекреативного поведения людей, важное значение имеет самооценка здоровья. В работе И.Б. Назаровой приводятся результаты панельного анализа (за 1994, 1995, 1996, 1998, 2000 гг.) жителей Санкт-Петербурга (каждый год исследования включают около 6000 респондентов) (табл. 3).

Таблица 3

Самооценка здоровья, %⁴

Самооценка здоровья	1994		1995		1996		1998		2000	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Очень хорошее	2,7	1,2	2,9	1,2	2,1	0,6	2,8	1,3	2,6	0,9
Хорошее	34,7	25,3	40,2	25,3	40,8	24,7	36,0	20,6	31,7	20,8
Среднее	56,5	63,6	50,4	63,6	51,0	65,3	54,8	67,4	56,7	67,6
Плохое	5,2	9,3	5,9	9,3	5,9	8,8	5,8	10,0	7,8	8,8
Совсем плохое	0,9	0,7	0,6	0,7	0,3	0,7	0,6	0,8	1,2	1,8
Всего (абс. вел.)	1111	1371	1102	1366	1110	1368	1112	1366	1112	1368

Самооценка здоровья у одних и тех же людей за шестилетний период показывает, что увеличивается число людей, оценивающих свое здоровье как «плохое» и «очень плохое»: ни разу не оценили свое здоровье как «хорошее» и «очень хорошее» 40,1% россиян-респондентов, один раз за 6 лет – 18,7%, 2 раза – 13,6%, 3 раза – 11,5%, 4 раза – 8,7%. Только 7,3% респондентов в течение всех лет устойчиво давали своему здоровью высокие оценки. За все 5 лет отмечали проблемы со здоровьем 5,2% респондентов, 4 раза – 8,2%, 3 раза – 13,5%, 2 раза – 20,0%, 1 раз – 25,5%. Не было проблем со здоровьем за месяц до проведения интервью у 27,6% респондентов.

Анализ самооценки здоровья по месту постоянного проживания показывает, что городские

жители реже (на 30%) дают высокие оценки физическому здоровью, чем сельское население. Сельские жители имеют ограниченные возможности в получении своевременной и качественной помощи в отличие от городских. У городских жителей эмоциональное здоровье выше, чем у сельских: они больше удовлетворены жизнью, имеют более высокие запросы к здравоохранению и условиям жизни, связанным со здоровьем.

Бедность проявляется чаще и в оценке психологического здоровья людей, что связано с постоянными рисками в период трансформации условий жизни в России. Уровень домохозяйства, находящегося ниже уровня бедности пять лет и более, прежде всего влияет на ухудшение эмоционального самочувствия человека, имея

большую вероятность нарушения психологического здоровья.

Изучение взаимосвязи деторождения с репродуктивным поведением женщин необходимо для понимания и прогнозирования текущей рождаемости в стране, разработки долговременной концепции эффективности демографической и

семейной политики (см. табл. 1)⁵. Всероссийский центр изучения общественного мнения с 1991 по 2000 год проводил опросы населения с целью выяснения репродуктивных ориентаций населения России. Мнение населения об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей приводится в табл. 4.

Таблица 4

Мнение населения об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей (Россия, 2006 г.)⁶

Категория опрошенных	Число детей		
	Идеальное	Желаемое	Ожидаемое
Всего	2,16	2,12	0,94
В том числе			
ПО ВОЗРАСТУ (лет)			
до 19	2,06	1,77	1,44
20–24	2,07	2,17	1,84
25–29	2,25	2,24	1,77
30–34	2,11	2,09	1,75
35–39	2,07	2,21	1,55
40–44	2,14	1,99	0,94
45–49	2,05	2,18	0,52
старше 50	2,25	2,15	0,16
ПО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ			
Православные	2,16	2,14	0,81
Все другие религии	2,51	2,91	1,31
Неверующие	2,09	1,99	1,00
ПО РЕГИОНУ			
Северный и Северо-Западный	2,22	2,17	0,97
Центральный	2,10	1,93	0,75
Волго-Вятский	2,00	2,42	0,60
Центрально-Черноземный	2,11	2,09	0,98
Поволжский	2,08	1,90	0,75
Северо-Кавказский	2,26	2,42	1,11
Уральский	2,38	2,17	1,02
Западно-Сибирский	2,11	2,06	1,16
Восточно-Сибирский	2,09	1,94	0,91
Дальний Восток	2,33	2,23	1,40
ПО МАТЕРИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ			
Очень хорошее	2,15	3,05	2,25
Хорошее	2,29	2,11	1,18
Среднее	2,18	2,07	1,07
Плохое	2,07	2,13	0,76
Очень плохое	2,21	2,27	0,76
Затрудняюсь ответить	2,40	2,36	0,66

Как показывает проведенный анализ, репродуктивное поведение зависит от следующих факторов: возраста, вероисповедания, материального положения семьи. В целом социальная норма детности оставалась низкой для всего населения, имея тенденцию к сближению у всех возрастных групп. У респондентов, не считающих себя верующими и относящих себя к православию, преобладают более низкие репродуктивные установки по сравнению с представителями других религий. «Норма детности» остается низкой для жителей всей России, но варьируется по регионам. Например, респонденты, проживающие в Волго-Вятском районе, ожидают в 2,3 раза выше детей, чем на Дальнем Востоке. Материальные условия больше всего определяют репродуктивные уста-

новки, воздействие которых происходит прямо и через субъективную оценку материальных условий жизни семьи. Среди других факторов репродуктивных ориентаций выделяются: образование, число детей в семье, занятость вне дома женщин и т.д.

Выполнение репродуктивной функции женщиной является частным делом её дома и семьи, поэтому репродуктивный труд можно представить частью человеческой деятельности по уходу за имеющейся и будущей рабочей силой, который обычно не оплачивается в обществе и не включается в систему национальных счетов. Система национальных счетов – это количественное отражение затрат и результатов производства материальных благ и услуг в стране⁷. Между тем домашний

репродуктивный труд, выполняющийся прежде всего женщинами и занимающий большую долю их времени, не оплачивается обществом.

Поэтому при формировании новых стратегий действий в сфере репродуктивного труда обоснована точка зрения ученых, которые считают, что необходимо признать труд женщин по уходу и воспитанию детей-дошкольников в домашних условиях общественно-полезным трудом, подлежащим учету в составе экономического производства. Необходимо перенести центр тяжести с социальной помощи матерям к оплате репродуктивного труда в домохозяйстве, т.е. оплаты отпусков по уходу и воспитанию детей до семилетнего возраста из специально создаваемых тендерных фондов предприятий и регионов, в которых следует концентрировать часть средств фонда заработной платы и других фондов.

Миграционные процессы обрели значительный масштаб в стране, являясь частью расселения населения (см. табл. 1). Соответственно и потребность в многоаспектном познании механизмов и тенденций миграции возросла в настоящее время, что обуславливает пристальное внимание к ней представителей многих отраслей научного знания. Её изучают демографы, социальные антропологи, историки, политологи, правоведы. В социологии в этом проблемно-тематическом направлении ведутся перспективные исследования, публикуется немало интересных научных работ как за рубежом, так и в России. В России изучение миграции происходит в жестких рамках дисциплинарных границ и парадигмальных представлений классической теории. Результатом подобного подхода является известная фрагментация полученных знаний, не всегда удачные попытки их превращения в целостную теоретическую концепцию. Это в некоторой степени объяснимо, поскольку миграционные процессы слишком разнообразны и многофакторны, чтобы получить убедительные разъяснения с позиции лишь какой-то одной научной теории. Российские экономисты попытались сформулировать некую общую миграционную теорию, названную ими миграциология⁸, но кроме небольшого круга специалистов, ссылающихся в своих работах на данную теорию, она не получила широкого признания, так как описывает только миграционную подвижность населения, но не дает подходов к анализу влияния миграции на целостную жизнедеятельность общества и тех социальных отношений, которые формируются под воздействием миграционных процессов.

В экономических исследованиях миграции недостаточно изучается субъективная сторона столь сложного явления (например, мотивация поведения, развитие групповой солидарности мигрирующих субъектов и т.д.). Остается не раскрытой сущность миграции как коллективного действия, основанного на потребностях и стратегиях мигрирующих семейств и социальных групп. Рационализм «стратегий выживания», опираю-

щийся на постулаты только экономических теорий и не учитывающий социологию группового и массового поведения людей, пребывающих в экстремальных ситуациях, неправомерно сужает поле исследователя. К тому же недостаточно учитывается влияние миграции как мощного фактора социальной динамики современного общества, развития экономических, политических и социокультурных процессов.

В этой связи, по нашему мнению, назрела потребность сдвига в исследованиях – от описания экономических и демографических характеристик мигрантов к более глубокому объяснению масштабов, направлений, состава миграционных потоков, а также факторов, определяющих мотивации решений мигрантов о перемещении и выборе места предназначения. Необходим переход от простой экономической адаптации мигрантов к всестороннему исследованию форм и путей их социальной интеграции с местным населением и возможных последствий этого процесса для общества, особенно для изменения его структуры и динамики социальных отношений. Следовательно, назрела необходимость в комплексном познании ее сущности, раскрытии закономерностей и механизма организации, их моделировании, диагностике и прогнозировании и на этой базе – принятии адекватной миграционной политики.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать миграцию как особый социальный процесс через то общее, что свойственно социальным процессам как таковым. Социальный процесс есть совокупность устойчивых актов взаимодействия людей, выражающих определенную тенденцию изменения общественного положения или образа жизни больших социальных групп людей, условий воспроизводства и развития каждого человека. При этом следует учитывать, что всякий социальный процесс характеризуется протяженностью во времени, последовательностью развития своих этапов, непрерывностью и идентичностью. То особенное и отличительное, что характеризует социальный процесс как таковой: устойчивость (причинно-следственная взаимосвязь миграционных процессов); социальное содержание источников и результатов миграционных процессов (они порождаются, прежде всего, социальными проблемами общества и направлены на их изменение); самостоятельность участников миграционных процессов (миграция относится к классу спонтанных социальных процессов, возникающих под воздействием различных факторов и осуществляющихся как инициатива).

Производственная деятельность людей и её последствия (см. табл. 1), увеличивающиеся в течение столетий, вызвали изменения глобального масштаба, но и это не доказывает, что человечество овладело какими-либо законами природы. Наоборот, эти глобальные изменения, которые люди оказались не в силах предотвратить, демонстрируют господство законов природы, по сравнению с

которыми власть человечества над теми или иными природными процессами оказывается ограниченной во времени и пространстве и это может подвергнуться ныне суровому критическому анализу. Производство, развитие которого представлялось мыслителям нового времени самоочевидным, заключает в себе противоречия. То обстоятельство, что развитие производительных сил общества происходит с отнюдь не безграничными ресурсами, а главное тот факт, что прогресс производства и соответствующий ему прогресс в сфере потребления неизменно порождает деструктивные процессы в природной основе существования человечества, несомненно делает невозможным в границах земного пространства бесконечное развитие как производственных сил, так и потребления продуктов производства. Но некоторые исследователи в настоящее время утверждают, что в наиболее передовых развитых странах уже достигнуты допустимые, с экологической точки зрения, процессы экономического роста, и хотя этот вывод подвергается основательной критике многими учеными, несомненно, что само понятие «предел экономического роста» – это содержательное понятие.

Итак, отношения между материальным производством и его природной основой приводят к неизбежному противоречию между производством и природной средой обитания, которое носит в настоящее время фундаментальный характер. Немецкий мыслитель А. Вебер отмечал, что «западноевропейский человек своей овладевающей мир техникой создал промежуточное царство между собой и природой, в котором он ныне, как производящее существо, всё более вынужден действовать как слуга им самим созданной аппаратуры, независимо от того, в какой социальной системе эта аппаратура создана»⁹. А. Вебер и другие ученые предвосхищали создание конкретной, в основе своей эмпирической научной дисциплины, которая займется исследованием картины разрушения природной среды обитания человечества.

Однако современные экологи не могут не признавать, что несмотря на некоторые достижения в деле очищения воздуха, почвы и вод, в целом экологическая ситуация на протяжении последней четверти XX века отнюдь не улучшилась, напротив, ухудшилась. Осознание этого факта приводит некоторых представителей экологической науки к выводу, что одного научно-технического, даже экологически ориентированного прогресса совершенно недостаточно для установления благоприятного взаимодействия между производством и природой; необходимы радикальные социальные преобразования.

Современную экологическую катастрофу характеризует английский исследователь С. Доул. Он прежде всего исходит из убеждения, что экологический кризис, переживаемый человечеством, вплотную приблизился к тотальной экологической катастрофе¹⁰. Следовательно, существенные негативные и деструктивные последствия воздействия

экономического (хозяйственного) поведения на природу приводят в ходе развития к глубочайшему кризису экологической сферы и становятся реальной угрозой самим людям.

В настоящее время отношение человека к природе не может быть (подчеркивалось выше) как к чему-нибудь внешнему, поэтому в самом обществе должны быть созданы благоприятные предпосылки для решения «конфликтов» между ним и природой. Регулирование экологического хозяйствования должно исходить из того, что цель защиты и улучшения природной среды – формирование не только таких условий, в которых защищен человек как высшая ценность, но и таких, которые обеспечат улучшение природного компонента самого человека.

Таким образом, содержание реализационной подсистемы механизма организации терральности людей отражает приоритеты в социальном регулировании общественных процессов, что связано с изучением причинно-следственных взаимосвязей социальных, экономических, экологических рисков и социальных проблем. Приоритеты определяются исходя из состава и остроты важнейших социально-экологических проблем. Объективная основа приоритетности едина для всех общественных сил, каждая из которых может предложить свой вариант приоритетности социальной политики, опираясь на перспективные цели своего движения. При всех существующих в обществе различных подходах и представлениях о приоритетах могут быть все же выделены группы проблем, каждая из которых имеет общероссийское значение, а все вместе составляют систему приоритетных общероссийских проблем. Приоритеты суть проблемного видения самых значительных противоречий, сложившихся в современной ситуации, разрешение которых предопределяет переход общества в качественно новую, более благоприятную ситуацию. Приоритеты социальной политики включают:

– наиболее важные, значимые, неотъемлемые проблемы, осознанные как первоочередные задачи социальной политики;

– основополагающие направления целевых действий государства и общества, ориентированных на решение наиболее значимых проблем.

Определение приоритетов в проведении социального регулирования должно происходить с учетом специфики конкретного региона и на основе единства федеральной, региональной социальной политики при условии упорядочения и разграничения их полномочий. Эффективность этого регулирования возможно определить на основе интегральной оценки ряда показателей, характеризующих:

- состояние здоровья населения;
- воспроизводство населения и его отдельных групп;
- уровень жизни населения и его отдельных групп;
- экологическую безопасность;

- затраты на социальные отрасли и их отдельные институты;
- социальную напряженность.

При решении этих проблем в отсутствии многосубъектного гражданского общества в стране на современном этапе вся полнота ответственности за социальное благополучие граждан лежит на государстве. Оно выполняет свои общественно-политические функции обеспечения основ социального благополучия его граждан, социальной устойчивости и социальной сбалансированности интересов всех основных социальных сил общества.

Примечания

- ¹ См.: Неравенство и смертность в России / Под ред. В. Школьников, Е. Андреева, Т. Малеевой. М., 2000.
- ² См.: Назарова И.Б. Субъективные и объективные оценки здоровья населения // Социол. журн. 1998. №3–4. С. 246–249.
- ³ См.: Татлина В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социол. исследование. 2004. № 3. С.132.
- ⁴ См.: Назарова И.Б. Здоровье российского населения, факторы и характеристики (90-е годы) // Социол. исследование. 2003. №11. С.60.
- ⁵ Несколько лет назад было распространено мнение о том, что депопуляция населения нашей страны (систематическое превышение умерших над рожавшимися) не представляет серьезной опасности. Так, К.Поппер среди пяти сформулированных им важнейших социальных целей указывал на необходимость борьбы

с демографическим взрывом, убеждая россиян не бояться уменьшения численности населения (Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. II. С. 489). С.Капица в 1999 г., констатируя прекращение роста населения в России, утверждал, что с рождаемостью в нашей стране ничего катастрофического не происходит (Капица С. Общая теория роста человечества. М., 1999. С. 153). Среди специалистов по проблеме (демографов, социологов, экономистов) достаточно сильны и иные позиции. Так, И. Збарская характеризует демографическую ситуацию в России как кризисную (Збарская И.А. Демографическая ситуация в России на пороге XXI века и необходимость переписи населения // Вопросы статистики. 2000. № 4. С. 5).

А. Баранов считает, что депопуляция в России сохранится несколько десятилетий, тогда как А.Антонов и С.Сорокин, размышляя о судьбах российской семьи в XXI в., видят возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. См.: Баранов А.В. Шесть некоторых факторов популяционного кризиса // Социол. исследование. 2000. № 7. С. 116–119; Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000.

- ⁶ Бодрова В.В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // Социол. исследование. 2002. № 6. С. 99.
- ⁷ См.: Национальное счетоводство: Учеб. / Под ред. Г.Д. Кулапиной. М., 1997. С. 12.
- ⁸ См.: Ионцев В.А., Хореев Б.С. Миграциология. М., 1996.
- ⁹ Weber A. Einfuhrung in die Soziologie. М., 1955. S. 405.
- ¹⁰ См.: Доул С. Планета для людей. М., 1974. С. 8.

УДК: 338.45:622.324:005

ОГРАНИЧЕНИЕ СЦЕНАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ФИРМ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

А.А. Кокуева

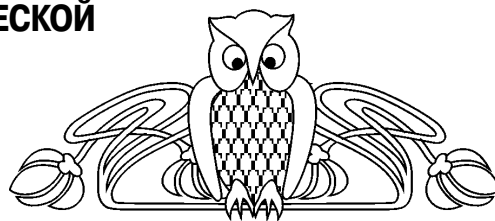
Саратовский государственный университет,
кафедра менеджмента и финансов
E-mail: al-cola@rambler.ru

В статье показана роль сценарного планирования в качестве эффективного метода управления, обеспечивающего сохранение экономической стабильности и устойчивости организаций. Автор выделил не только позитивные моменты и стороны сценарного планирования, но и затронул негативные специфические стороны влияния метода на предприятия газовой отрасли.

Scene Planning as Strategies of Keeping Economical Stability in Companies of Gas Branch

А.А. Kokueva

In article is shown decisive role of scene planning as effective method of managing which direct to keeping economical stability in companies. Author considers not only positive moments but

writes about restrictions specified method and ways of overcoming in gas brunch.

Большая часть всех экономических прогнозов основана на простом принципе – экстраполяции существующей тенденции в будущее. И если в краткосрочной перспективе подобный подход может работать, то в долгосрочной он абсолютно неприменим. История прогнозирования полна подобного рода примеров. В силу этого необходимо разрабатывать альтернативные методы прогнозирования, одним из которых является сценарное планирование.

Считается, что пионером сценарного прогнозирования была корпорация Royal Dutch Shell,